

МАНИФЕСТ О БЕЗОПАСНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Что такое Безопасная толерантность?

Ограничения ради свободы жить в безопасности.

Мир живет в ожидании взаимопроникновения двух, казалось бы, не связанных между собой концепций.

Это концепции глобальной безопасности и толерантности. Мы мало знаем о них.

Сегодня практически исчезло понятие национальной безопасности, то есть безопасности, ограниченной действиями только внутри национальных границ любого из государств. На смену ему пришла глобальная безопасность, которая определяется планетарными рамками, включая, конечно, космос и всю без исключения поверхность Земли и ее недра.

С другой стороны, глобальный мир не может жить без толерантности, которая является равной по значимости с безопасностью цивилизационной ценностью.

Фактически, толерантность – это установка общества к самому себе на восприятие явлений и понятий до их фундаментального осознания. Как восприятие права на саму жизнь!

Без толерантности нет развития общества ни в одном из направлений его активности.

Это инструмент восприятия новаций в науке, технике, искусстве, медицине, политологии, философии и пр.

Однако допустима ли безграничная толерантность?

Что такое толерантность без ограничений к распространению ядерного оружия к терроризму, в том числе международному, к расизму, ксенофобии, антисемитизму, и любому экстремизму и т. д.?

Можно ли представить отсутствие ограничений к миграционным процессам, достигшим уже этих самых планетарных размеров?

Конечно, нет.

Толерантность должна быть форматирована требованием безопасности. Поэтому мы вводим понятие БЕЗОПАСНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ, ради которого и составлено данное послание.

Безопасная толерантность должна продвигаться в общественные сознание и практику наиболее демократичным способом, а именно через законотворчество. Только в этом случае внедрение безопасной толерантности будет перманентным и необратимым. Нет лучшего поля для реализации этого проекта, чем Евросоюз, так как он сам по себе продукт толерантности 27 государств друг к другу, и в полной мере испытывает все вызовы дня.

Три важнейших фактора определяют, но не исчерпывают продвижение Безопасной толерантности:

- Образование, в первую очередь дошкольное (мы можем опоздать навсегда, если начнем учить детей этому сложнейшему новому языку общения в возрасте после 5 лет)

- Безопасная толерантность неотделима от необходимости разработки технологий Примирения в обществе, которое, в свою очередь, основано на легальном (судебном или внесудебном) признании исторической правды о событии (катастрофе).

Лучший пример закрепления памяти и исторической правды о главной Катастрофе XX века – это Нюрнбергский Трибунал.

- И, наконец, третий фактор:

Безопасная толерантность и технологии Примирения должны быть сведены в свод законов, как национальных, так и наднациональных, развитие которых, начавшись однажды, не остановится никогда. При этом Безопасная толерантность и Примирение так же дополняют друг друга как анализ и синтез.

Любой современный политик, находящийся под гнетом политической конъюнктуры и собственной доктрины, должен иметь право сказать:

«Я лично не хочу иметь ничего общего с моими противниками, но по Закону о Безопасной толерантности я обязан в целях развития следовать его букве и духу».

Представляется целесообразным создание Евросоюзом при возможном участии США и России Центра (Университета) по разработке законов и правил (технологий) Безопасной толерантности и Примирения, который охватит все направления исследований и образования в этой сфере.

I. Кризисы и катастрофы XXI века

Преодолеть можно все кризисы, кроме одного

Мир, в котором мы живем, вся наша цивилизация, переживает одновременно множество кризисов.

Первый кризис можно назвать кризисом миропорядка. Еще немногим более 20 лет тому назад, после распада мировой коммунистической системы, казалось, что у человечества нет иной альтернативы, чем всемирное утверждение либеральной демократии. Действительность оказалась намного сложнее прогнозов «конца истории». В мире стало стремительно расширяться политическое многообразие. Само по себе это не является симптомом кризиса. Однако, после распада Ялтинско-Потсдамской системы, новый миропорядок, легитимность которого признавали бы все государства, так и не сложился. В результате наш мир не стал более безопасным - просто вместо одной огромной опасности третьей мировой войны появилось

растущее множество новых вызовов и угроз разнообразной природы. Их не только все более трудно устранять или держать под контролем, но зачастую нелегко вовремя осознать и классифицировать по важности, влиянию одних на другие и срочности принятия контрмер.

Приходится признать, что в огромной мере это произошло потому, что сообщество демократических государств оказалось неготовым к новым вызовам. К тому, что на смену идеологии мировой коммунистической экспансии пришли идеи агрессивного национализма и религиозного экстремизма, и первую очередь – воинствующего исламизма, «всемирного халифата».

Ошибочно полагая, что с крахом коммунизма главные проблемы планетарного развития отныне будут иметь «технический», а не политический характер, и ничто уже не сможет помешать прогрессу человечества под руководством демократического сообщества стран Запада, политические, деловые, интеллектуальные элиты этих стран не увидели новых опасностей. На фоне всеобщей эйфории - ценности свободы, человеческого достоинства, прав человека и справедливости, составляющие фундамент Западной цивилизации, начали восприниматься как должное. На практике они стали оттесняться на второй план идеями

безудержного потребления, которое, будучи помноженным на возможности современных технологий, стали одной из главных причин мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году.

Политики и политические институты – правительства и парламенты – незаметно оказались в «виртуальном» мире, дистанцированном от реальной жизни реальных людей. Это привело к появлению во властных структурах нечистоплотных политиков, резкому росту коррупции, корыстного лоббирования и т.п.

Следствием этого стало снижение политической активности населения. Огромные массы, и прежде всего, молодежи, были отрезаны от политической жизни, от участия в принятии решений важнейших национальных и локальных вопросов.

Причем относится это, хотя и в разной степени, не только к посткоммунистическим странам, но и к развитым демократиям Запада. В результате безграничного роста доходов верхушки мирового, в первую очередь, финансового бизнеса, происходит «элитизация» политической сферы, в обществе появились новые социальные и нравственные разрывы. Стала ослабевать вера в ценностные принципы Западной цивилизации: честность и профессионализм

госслужащих и бизнеса, государство - наемный работник гражданского общества, разделение властей - гарантия от бюрократического произвола.

Эти явления подрывают моральное и политическое лидерство Западного сообщества в глазах остальной, большей части человечества, усиливают там позиции политических групп, которые выдвигают идеи «особого пути», «особого порядка» для своих народов и даже целых групп стран и конфессий. Сплошь и рядом в качестве идеологических основ для этого пропагандируют антигуманные, человеконенавистнические ценности, эксгумируются архаичные догмы геополитики, механического баланса сил, сфер влияния, борьбы за коммуникации, рынки и источники сырья.

Второй кризис - кризис финансово-экономический, внешне наиболее актуальный кризис, которому уделяется сейчас основное внимание, и который не нуждается в пространных комментариях. Может быть, единственное, что следует о нем сказать - он не только будет преодолен, но и позволит выйти на более высокие структурные и технологические уровни развития, в том числе в потреблении природных ресурсов и сохранении окружающей среды и климата.

Демографический кризис - сокращение населения во многих развитых странах, неконтролируемая миграция из бедных перенаселенных стран Азии, Африки и Латинской Америки в США и Европу, включая Россию. Быстрый рост замкнутых национальных сообществ, живущих по своим законам, асимметрия в темпах рождаемости - все эти процессы вызывают уже сейчас острую социальную напряженность в странах, принимающих эмигрантов, и скрывают в себе семена опаснейших конфликтов.

Развитые демократии с их правами человека и свободами, гуманизмом и политкорректностью, толерантностью и жесткими ограничениями на прерогативы госорганов безопасности – оказались беззащитны перед новым «нашествием варваров». Последние имеют средневековый менталитет, ценности и поведенческие нормы, ненавидят приютившие их общества. При этом они ловко пользуются демократическими свободами и гарантиями для целей разрушения и завоевания изнутри Европейской цивилизации.

Нишу, образовавшуюся в системе самозащиты демократических государств, заполняют политики и организации нефашистского толка, радикальные националисты и военизированные расисты, которые, в свою очередь и со своей стороны, ставят под угрозу

демократические завоевания, выстраданные Европой после столетий деспотизма, фанатизма, революций и войн.

Природа, которую много столетий мы беззастенчиво эксплуатировали, наконец восстала против нас. Экологический кризис требует не только огромных финансовых вложений, но, главное, коренной перестройки общественного сознания. Представление о том, что человек венец творения - опасное заблуждение. Человек лишь звено творения и благодаря своему разуму может и обязан быть его бережливым защитником.

Международный терроризм - кризисное явление чрезвычайной опасности. Новое явление XXI века, которое переводит мир в состояние перманентной войны. Нью-Йорк, Лондон, Мадрид, Мумбай, Москва – везде оставлены кровавые следы этой войны.

Кризис ценностей, который отчасти является следствием кризиса миропорядка, но в значительной степени демонстрирует ограниченность возможностей цивилизации, ориентированной лишь на удовлетворение целей материального потребительства, «гламурного капитализма». В условиях такой системы миллионы людей утрачивают ориентиры осмысленного человеческого существования, не находят себе применения, разумной и привлекательной цели

своей жизни. Результат - катастрофическое распространение наркомании, нравственной деградации и преступности.

Молодежь в бедных странах, получив доступ к ИКТ (ICT), в массовом порядке ощутила свою исключенность из евроатлантической цивилизации, невозможность воспользоваться ее благами. Поэтому простейшее (и часто оплаченное нефтедолларами) решение – уничтожить ее. И это лежит в основе все более разрушительных проявлений антиглобализма.

Можно добавить к этому трагическому списку кризисов нехватку продовольствия и пресной воды, массовый голод во многих странах, техногенные катастрофы и новые опасные эпидемии и пандемии.

И все-таки, при всем угрожающем характере всех этих кризисов, они в принципе либо решаемы, либо, при разумной политике, их последствия возможно снизить до приемлемого уровня ущерба.

Вместе с тем, все эти кризисы, при всей их серьезности, вытесняют из нашего сознания кризис главный, которого мы все боимся, но о котором мы не хотим знать. В XIII веке Фома Аквинский назвал этот синдром *ignorantia affectata* - преднамеренный отказ от знания, осложняющего жизнь. Однако, по сути своей, есть один-единственный кризис,

который, если его не предотвратить, будет невозможно ни контролировать, ни ограничить, ни преодолеть в части его последствий. Речь идет о ядерном кризисе в виде прямого применения ядерного оружия.

Такой кризис реально возможен. В мире существует критическая масса агрессивно-авторитарных режимов и террористических организаций, которые не остановятся ни перед чем, чтобы утвердить свое право на существование. Если можно использовать человека как средство доставки взрывчатки, если можно загубить свою единственную жизнь, чтобы убить других людей, то почему, собственно, не уничтожить все человечество?

Ядерный кризис - это единственный кризис с необратимыми последствиями, единственный угрожающий существованию человеческого вида на нашей планете.

Опасность этого кризиса усиливается и потому, что человечество в силу многих причин перестало ощущать настоящие угрозы и наоборот, чересчур остро реагирует на угрозы незначительные или даже вымышленные. Людей больше интересуют результаты футбольных матчей английской первой лиги, чем то, что Ирану, скажем, остается 300-500 дней до получения необходимого для создания ядерного оружия количества урановой взрывчатки.

Происходит своеобразная «монетизация» сознания. Многие представители делового мира забыли европейский и американский опыт сотрудничества с нацистской Германией 30-40 годов XX века.

Сегодня сотни европейских компаний сотрудничают с Ираном, рвущимся к ядерному оружию. Точно так же нацистские промышленники и учёные строили крематории, производили оружие и практически подвели Гитлера к 1945 г. вплотную к ядерной бомбе и средствам её доставки.

Потребовалась другая сила, другой разум, не являющийся «слугой слепой воли», который остановил Гитлера и коллаборационистов. Это была антигитлеровская коалиция государств. Это был разум великих физиков антифашистов, в том числе еврейских, знавших о судьбе европейского еврейства, тотальном геноциде, о возможных масштабах будущей ядерной катастрофы для Европы и мира.

Нравственные противовесы и инстинкт самосохранения цивилизации, таким образом, сработали в середине XX века.

Сегодня вновь целый ряд стран рвется к ядерному оружию. Тоталитарные режимы ради своего выживания вновь готовы поставить мир на край катастрофы. Северная Корея первой коварно воспользовалась плодами мирного ядерного сотрудничества в рамках Договора о нераспространении

ядерного оружия (ДНЯО), а затем под надуманным предлогом вышла из этого договора, создала и испытала ядерное оружие, развивает ракетные системы большой дальности.

Вслед за ней Иран после долгих лет тайной деятельности, запрещенной ДНЯО, ныне открыто наращивает свой потенциал создания ядерного оружия, вводит в строй уже второй завод обогащения урана, демонстративно игнорируя запреты в резолюциях Совета Безопасности ООН.

Иран все ближе к созданию ядерного оружия и ракет большой дальности. Возможный выход Ирана из ДНЯО или безнаказанные его нарушения окончательно разрушат систему нераспространения ядерного оружия. Иранская ядерная бомба неминуемо породит цепную реакцию расширения «ядерного клуба». Ядерное оружие появится у значительного числа государств не только на Ближнем Востоке, но и в других регионах. Причем, как правило, в странах неустойчивых, балансирующих на грани радикализации правящих режимов и гражданских войн, чреватых распадом институтов власти. Это резко снижает порог применения ядерного оружия в региональных и внутренних конфликтах с высокой вероятностью эскалации на глобальный уровень, причём уже в ближайшем будущем.

Но еще большая опасность распространения состоит в том, что при нынешнем ходе событий доступ к ядерным материалам и взрывным устройствам неизбежно получит международный терроризм. Подобные намерения не скрывает "Аль-Кайда" и другие исламские экстремистские организации.

Террористический взрыв примитивного атомного устройства, сравнимого по мощности с бомбой Хиросимы, не только в Тель-Авиве, но и в Вашингтоне, Москве, Лондоне, Париже, Риме, Берлине, Токио приведет к гибели сотен тысяч людей и превратит весь цивилизованный мир в заложника террористов. И это может означать конец нашей цивилизации в том виде, как она сложилась за последние пять тысяч лет.

II. Опасность повторения порочной политики умиротворения в XXI веке

*История ничему не учит, но сурово наказывает за
неспособность усвоить ее уроки*

Точно так же, как общественное сознание отворачивается от главной угрозы - ядерного кризиса, - оно не желает замечать поразительное сходство нынешних процессов с тем,

что уже происходило в 1920-е и 1930-е годы прошлого, XX века.

Тогда подъем фашистских настроений во многих странах побуждал европейские правительства к политике умиротворения германского нацизма и итальянского фашизма. Ныне многие на Западе находятся в плену иллюзий относительно возможности умиротворения агрессивного исламского фундаментализма, наивно полагая, что уступками и поблажками его можно умерить, подкупить и цивилизовать.

Тогда запоздалые сомнения в справедливости Версальского мира побуждали Европу и СССР закрывать глаза на то, что в Германии полным ходом шла подготовка к тотальной войне. Теперь признание ошибочности вторжения США и их союзников в Ирак служит обоснованием повышенной толерантности к ксенофобским декларациям Ирана и других исламских режимов, к их открытым угрозам уничтожить Израиль, так же как к их вызывающей апологетике геноцида евреев 1933-1945 гг.

Преувеличивая комплекс вины перед населением исламских стран, некогда находившихся под европейским колониальным господством, некоторые влиятельные НПО, СМИ и политические деятели, особенно в странах Евросоюза, культивируют терпимость к исламскому радикализму и даже

оправдывают террористические атаки, совершенные исламскими экстремистами против мирных граждан в России и Израиле. Такое возведение террористов в ранг «борцов за свободу» не умиротворит экстремистов, а лишь разожжет в них агрессивные устремления.

В 30-е годы прошлого века страны Запада и СССР пытались направить фашистскую агрессию друг на друга. Сейчас США, Европа, Россия, Китай, Индия нередко заигрывают с радикальными исламскими режимами и организациями, исходя из соображений геополитического, геоэкономического и военного соперничества между собой и надеясь, что воинствующий исламизм обрушится не на них самих, а на их соперников и конкурентов.

Совесьть человечества, разбуженная Холокостом прошлого века, в нынешнем веке, похоже, уснула. Израиль в пяти войнах за прошедшие 60 лет сумел отстоять свое право на жизнь. Сейчас европейцы, а в последнее время все больше и американцы, считают, что об этом более не стоит беспокоиться, что главное – это достичь консенсуса с исламским миром любой ценой. Со сменой поколений стирается память об ужасах Освенцима и Бухенвальда. Морализаторская демагогия и проявления солидарности Запада с ближневосточным радикализмом набирает

популярность, что прикрывает, как правило, вполне конкретные «углеводородные» интересы.

В 30-е годы, используя обстановку «Великой депрессии», нацистский режим вербовал союзников и сателлитов, а идеология национал-социализма готовила обоснование блицкрига, мировой войны и Холокоста. Теперь руководство Исламской Республики Иран, постоянно призывающее уничтожить «большого сатану» (США) и «малого сатану» (Израиль), готовит идеологическое обоснование любым провокациям и террористическим актам, которые способны осуществлять руководимые и финансируемые Тегераном террористические организации. При попустительстве правительств исламских стран, считающихся союзниками Запада, возникли опасные очаги международного терроризма в Северо-Западных провинциях Пакистана - страны, обладающей ядерным оружием, на севере Йемена, в ряде стран региона Сахары и Юго-Восточной Азии. По-прежнему, вызовом всему мировому сообществу является угроза, исходящая от афганских талибов, контролирующих большую часть регионов этой страны и нарастающих удары по военному контингенту ООН и организациям гуманитарной помощи.

В 30-е годы уступки США, Англии, Франции, СССР в отношении Германии вылились в цепь дипломатических поражений, подпитывали безнаказанность и растущую наглость политики Гитлера. Ныне ситуация повторяется. «Антирасистская» конференция ООН в южноафриканском Дурбане в 2001 г. по сути превратилась в расистскую, сосредоточившись исключительно на Израиле, приняв резолюции, приравнивающие сионизм к расизму и назвав Израиль «государством апартеида». Эта конференция стала идеологической платформой «Интифады Аль-Акса». Следующим провалом «политики умиротворения» могла стать конференция ООН 2009 года в Женеве, которая не превратилась в антиизраильский форум только благодаря солидарным международным усилиям. Конференция по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 2010 г. из всех стран, нарушающих Договор или не участвующих в нем, избирательно сосредоточилась на критике Израиля, исходя из явно идеологических мотивов.

Что последует за этим? Каковы пределы толерантности в межгосударственных отношениях? До какой поры конференции ООН или под эгидой ООН, посвященные благородной цели борьбы с расизмом, ксенофобией, национальной и религиозной рознью, распространением

оружия массового уничтожения - будут играть роль детонаторов, разжигающих взаимную ненависть и поощряющих безответственные действия экстремистов? Что будет противопоставлено распространению в мире ксенофобии, расизма, антисемитизма, помимо деятельности комиссии ООН, все больше напоминающей тушение пожара бензином?

Чем меньше прессинг на консервативные режимы в исламских странах, считающиеся союзниками Запада, тем увереннее чувствуют себя там разного рода экстремистские группировки, политические и финансовые круги, подпитывающие радикалов, стремящиеся использовать их как политический инструмент давления на Запад и Россию. Чем дольше ведутся бесплодные переговоры с Тегераном по его ядерной программе, тем ближе Иран к созданию ядерного оружия. В последнее время эти переговоры были уже сосредоточены не на требованиях выполнить пять резолюций СБ ООН и прекратить обогащение урана, а всего лишь на том, чтобы уговорить Иран принять предложения других стран обогащать для него уран до более высокой степени.

Под прикрытием подобных переговоров сотни европейских компаний ведут активные финансовые и деловые операции с Ираном, делая совершенно бессмысленными

экономические санкции СБ ООН. Сами эти санкции некоторые государства пытаются смягчить, чтобы «не оттолкнуть» Иран от переговорного процесса – и в то же время говорят о неэффективности санкционного давления. Тем самым заводят политику СБ ООН в замкнутый круг и дают Тегерану рычаг для эскалации своего ядерного курса. В результате США и ряд европейских стран ввели более жёсткие односторонние санкции, что ослабляет единство постоянных членов СБ ООН.

Подобная политика «экономического прагматизма» 70 лет тому назад и стремление не упустить краткосрочную выгоду подстегивали СССР, Британию, Францию и США, конкурируя друг с другом, сотрудничать с растущей экономикой нацистской Германии. Однако, то, что казалось политикой реализма и здорового прагматизма, стало главной ошибкой XX века, повлекшей неслыханные в мировой истории драматические последствия. Сегодня мир отмечает 65-летие победы в самой страшной войне. Но ведь эту войну можно было предотвратить! Тем не менее, заигрывая с радикальными силами в мировом исламе, мир, похоже, готов повторить роковую ошибку...

Тогда - Гитлер пестовал нацистские «пятые колонны» во многих странах. Сейчас мировые террористические сети ведут

операции в любом регионе мира, а их идеологи и командиры с помощью компьютерных программ, портативных видеокамер, спутниковых антенн наблюдают и дистанционно руководят своими боевиками из горных пещер или конспиративных резиденций.

Огромную террористическую угрозу представляют спонсируемые Ираном ливанская Хезболла и палестинский ХАМАС. При этом сам Иран остается как бы в тени, не вызывает огонь на себя, и планомерно готовит уничтожение Израиля – цель, не раз публично провозглашенную иранскими лидерами.

«Столпы» мировой политики - США, ЕС и Россия - признают право Израиля на противодействие терроризму, но сами до сих пор не были способны эффективно воздействовать на агрессивные планы Ирана. Что произойдет, если Израиль будет брошен как жертва, призванная умиротворить аппетиты нового агрессора? Именно так в 1938 г. победившая в Мюнхене политика умиротворения Гитлера пожертвовала Чехословакией. А в следующем, 1939 г. с той же целью принесли в жертву Польшу. Как известно, вместо «мира на поколения» эта политика спровоцировала самую кровопролитную и разрушительную войну в истории человечества.

Если идеология и практика иранских экстремистов не найдет отпора, как не нашла в свое время отпора идеология национал-социализма, то новая угроза обратится не только против Израиля. Как Чехословакия 70 лет назад, Израиль - всего лишь первая, но отнюдь не последняя цель исламского экстремизма, терроризма и программ овладения ядерным оружием. Ставится задача подчинения себе или уничтожения всей современной Европейской цивилизации, к которой безоговорочно относят также США и Россию, вопреки всем потугам определенных кругов в этих странах навязываться в друзья исламскому миру или в посредники между ним и Западом.

Понятно, что при стольких сходных чертах и аналогиях с 20 - 30 годами XX века, история никогда не повторяется в точности. Сегодня, фактически в одиночку, Израиль должен решать задачу, имеющую общечеловеческое значение. Но если в прошлом миллионы безоружных людей, стариков, женщин и детей можно было безнаказанно уничтожить в лагерях смерти, то теперь Израиль, оказавшись перед угрозой ядерного Холокоста, сумеет в случае необходимости себя защитить.

Впрочем, проблема не в одной лишь иранской ядерной программе, и даже не только в угрозе столкновения Ирана с

Израилем. Попытка повторения в начале XXI века политической схемы, реализованной во второй четверти века XX с другими участниками, но схожими целями, - это поистине наиболее угрожающая реальность наших дней. Недооценка планов лидеров Третьего Рейха дорого обошлась миру. Возможность повторения политических ошибок прошлого в еще больших масштабах, обусловленных распространением ядерного оружия в наше время - вот главная проблема современности.

III. Евроатлантическая солидарность – единственная преграда ядерному терроризму

В дефиците не экономические и военные ресурсы, а политическая воля и дальновидность

Основным игрокам - США, Евросоюзу, России, Индии, Китаю и Израилю - в свете реальной угрозы ядерной катастрофы необходимо преодолеть недоверие друг к другу. Новая администрация США для улучшения имиджа страны стремится, в частности, прекратить конфронтацию с исламским миром и начать конструктивный диалог с Ираном. Некоторые эксперты предлагают сохранить за Ираном право продолжать обогащение урана на уровне, не превышающем

уже достигнутый. Это может принести обратные результаты, особенно если не будет сопровождаться более жесткими требованиями по другим ядерным вопросам и готовностью к самым суровым санкциям. В Тегеране это расценивают как проявление слабости и намерены еще упорнее продолжать свою ядерную программу.

Во избежание катастрофы США и России следовало бы обязательно достичь приемлемых компромиссов по вопросам, вызывающим между ними самые большие разногласия. Единство великих держав - постоянных членов Совета Безопасности ООН по иранской проблеме, их решимость при необходимости применить санкции согласно статьям 41 и 42 Устава ООН – это тот рычаг, который мог бы заставить Тегеран пересмотреть свою ядерную политику. И только это может предотвратить новую войну в регионе и за его пределами. Лишь в таком случае Иран может начать серьезный диалог с «шестеркой» и МАГАТЭ по ядерным вопросам, а не использовать нынешнюю имитацию переговоров в качестве ширмы для наращивания потенциала создания ракетно-ядерного оружия.

Европа в настоящее время полностью поглощена борьбой с экономическим кризисом и интеграцией новых стран-членов Евросоюза. Происходящее вдалеке от континента не слишком

волнует европейцев, ложно полагающих, что их это не касается. Оборонное сознание в Европе близко к нулевой отметке. Гораздо больше ее занимают вопросы энергетической безопасности и нежелание попадать в зависимость, в большой степени виртуальную, от России. Это толкает страны ЕС к заигрыванию с консервативными исламскими режимами и умиротворению Ирана. Такая политика приведет Евросоюз к тройной уязвимости – для энергетического шантажа ОПЕК, для терроризма и социальных волнений новых исламских диаспор, для угрозы ракетно-ядерного удара Ирана.

Вместо близорукого заигрывания с Ираном Евросоюзу следовало бы занять вместе с США и Россией принципиальную позицию по иранской ядерной программе. А параллельно – инициировать прорыв в сотрудничестве с Россией по вопросам экономики, энергетики, миграции, безопасности, включая сотрудничество на постсоветском пространстве. В интересах Европы предоставить (вместе с США и Россией) недвусмысленные гарантии безопасности Израилю. Это эффективно работало бы на рост глобального политического влияния ЕС.

Решающая роль России в предотвращении ядерной катастрофы, в обеспечении глобальной и региональной

безопасности зависит от ее окончательного цивилизационного и политического выбора. Россия – самая большая страна Европы, неотъемлемая часть Европейской цивилизации. Ее долговременные экономические, политические, военные и культурные интересы, безопасность и задачи широкой модернизации неразрывно связаны с тесным сотрудничеством со странами Запада, при условии равноправия и уважения исторических российских национальных особенностей.

Обретение Ираном ядерного оружия, а тем более получение доступа к нему исламскими террористами - это угроза, прежде всего, для России. Так обстоит дело в свете ее географической близости, прозрачных границ на юге, исламского радикализма внутри и притока мигрантов извне. Новая война в зоне Персидского залива, вполне вероятная в случае продолжения агрессивного курса Ирана, по тем же причинам принесет огромный ущерб, в первую очередь, России. Но такая уязвимость диктует не робкую и двусмысленную, а решительную и четкую позицию, достойную великой державы. Тем более для Москвы было бы безумием повторять ошибки СССР, который вооружал исламских радикалов против Израиля и Запада, а затем сам столкнулся с ними в Афганистане (как позже Россия – на Северном Кавказе и в Центральной Азии).

Сегодняшняя политика Москвы, политика балансирования между США и Ираном, между фарсовыми переговорами и маргинальными санкциями – все более контрпродуктивна. При условии уважения со стороны Запада ее региональных и глобальных интересов Россия должна занять общую с США позицию по иранской проблеме. Вместе с ними добиться, в том числе на основе решимости применить при необходимости статьи 41 и 42 Устава ООН, подчинения Тегерана резолюциям Совета Безопасности ООН.

Таким образом, от России в обозримой перспективе более всего зависит предотвращение как наиболее опасного ядерного кризиса, так и новой войны в регионе.

Китай в последнее время, а Индия издавна, хорошо знакомы с угрозой исламского экстремизма. Иран с ядерной бомбой, равно как и нетребовательность США и ЕС к прозападному руководству Пакистана, не желающему обижать собственных экстремистов, усилят эту угрозу. Политика умиротворения Ирана, учитывая его ядерные амбиции, не может быть оправдана ни энергетическими интересами, ни геополитическим соперничеством двух (а в перспективе трех) новых сверхдержав XXI века. Экономическое, научно-техническое и политическое взаимодействие Китая и Индии с Западом и Россией значило

бы для их долгосрочных интересов неизмеримо больше, чем конъюнктурные выигрыши от заигрывания с Пакистаном и Ираном.

Израиль традиционно ориентирован на отношения главным образом с администрацией США. Все внимание уделяется Белому дому и Конгрессу, и время от времени Израиль обращается к США с просьбой использовать свое право вето в Совете безопасности ООН. Такая односторонняя ориентация на США уже не отвечает требованиям времени. Позитивным фактом следует признать, что нынешнее правительство страны это понимает и пытается соответствующим образом скорректировать внешнеполитическую линию.

В своей международной политике Израилю было бы необходимо укреплять связи и с другими государствами и организациями – Евросоюзом и его ключевыми членами, Россией, Китаем и Индией – развивая сотрудничество в различных гуманитарных областях и делая упор на значимые общие ценности и интересы. Множество людей и в демократических странах Европы и Азии, подпав под влияние массовой пропаганды, не понимает, что Израиль - единственное демократическое государство на Ближнем Востоке, единственный представитель современных

обществ и их ценностей в этом регионе. Для Израиля огромная задача - вернуть потерянное доверие, симпатии и поддержку на Западе, прежде всего в Европе, и завоевать его в остальном мире.

Хватит Израилю сидеть в глухой (и немой) обороне по ядерной проблеме и отдавать это поле своим противникам для нападков и растущего политического давления на Тель-Авив, свидетельством чего явилась Конференция по ДНЯО в 2010 г. Пора снять это табу с израильской внешней политики и развернуть энергичную программу действий по безопасности в регионе.

Главное условие для перехода к наступательной политике безопасности – это мир с палестинцами. Израилю также следует продолжать свои усилия по установлению дипломатических и экономических связей с умеренными мусульманскими странами.

IV. Задачи и политические инициативы

Промедление подобно гибели

1. В мире сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, ещё никогда в истории во главе крупнейших стран

не было столько политиков, относящихся дружественно к Израилю и еврейским диаспорам. С другой стороны, антиизраильские настроения и количество актов антисемитизма постоянно возрастают. Это можно объяснить возникновением принципиально нового явления – скоординированной и хорошо финансируемой кампании по дискредитации Израиля и евреев, проводимой внутри гражданских обществ силами неправительственных организаций.

В этой ситуации рассеянные по всему миру евреи диаспоры могут сыграть свою важную роль. Задача еврейских общественных организаций - как можно шире распространять идеи толерантности, идеи прав и свобод человека. Это предполагает свободное, широкое, не зацикленное исключительно на еврейских проблемах, сознание. Борьба с экстремизмом - это не только борьба с антисемитизмом, но и с угрозами более общего характера – ксенофобией, расизмом, нарушениями прав человека. Содом и Гоморра были сожжены огнем библейского вулкана именно за проявления ксенофобии. Угрозы, исходящие от неё, взрывоопасны. Евреи диаспоры обязаны бороться с этими явлениями, где бы они ни имели место и против кого бы они не были направлены.

Еврейские НПО могли бы возглавить международное движение в защиту прав человека и сделать все возможное для деполитизации Совета по правам человека ООН. Для этого важно, чтобы еврейские организации установили контакты с нееврейскими НПО и правительствами и строили свои отношения с ними на основе сотрудничества и партнерства. Действуя сообща можно добиться гораздо большего эффекта, чем действуя самостоятельно.

Перед еврейской общественностью в Европе, Америке в сложившейся угрожающей ситуации встаёт задача активизации и консолидации усилий в каждой отдельной стране и на международном уровне в целом, выдвигая законодательные инициативы по контролю за миграцией, ограничению деятельности закрытых исламистских общин, подрывающих стабильность государств, по неукоснительному соблюдению мигрантами законов, уважению норм и обычаев стран пребывания. В этих вопросах границы толерантности не могут быть расплывчатыми.

Что касается ядерной угрозы, в том числе террористической, еврейские организации должны убеждать правительства и общественное мнение своих стран в серьезности этой угрозы и необходимости реальных и срочных действий. Представителям еврейской диаспоры

нужно постоянно встречаться с политическими лидерами и видными общественными деятелями и выступать в средствах массовой информации. Идея должна быть четко обозначена: это угроза не только какой-либо одной стране, но для глобальной безопасности. Приоритетным для диаспоры должно стать создание объединенного и прочного заслона на пути военной ядерной программы Ирана.

2. Подобно тому, как кризис в экономике заставил даже самых консервативных мировых игроков признать необходимость экстренных мер по координации межгосударственных усилий и адаптации всей архитектуры мировой финансово-экономической системы, кризис системы нераспространения, спровоцированный действиями руководства Ирана, требует создания своей системы «быстрого реагирования».

Соглашение между США и Россией о противодействии ядерному терроризму будет действенным только при наличии исполнительного органа в виде штаба быстрого реагирования под непосредственным руководством США и России, как стран, сделавших наибольший вклад в ядерное разоружение и нераспространение (за последние 20 лет они на 85% сократили свои арсеналы). Такая структура необходима для принятия

экстренных мер противодействия распространению ядерных материалов, критических технологий и ядерного оружия.

3. Подобно предлагаемому оперативному штабу противодействия распространению ядерного оружия, целесообразно создать центр противодействия гуманитарным угрозам с участием ЕС, США и России. Такой центр мог бы служить продвижению в обществе норм безопасной толерантности как непрерывной программы практических действий. Программа должна включать в себя: законодательную деятельность и действия национальных и наднациональных органов власти и организаций, образовательную и информационную активность, науку, миграционную политику, международное сотрудничество, развитие социальной сферы и гражданского общества и, конечно, культурные проекты.

Требованием дня является взаимопроникающий синтез понятий безопасности и толерантности. Общество должно осознать, что древо безопасности и толерантности можно взрастить только в результате длительной целенаправленной и солидарной деятельности, в отличие от дикорастущих расизма, ксенофобии, антисемитизма и экстремизма.

4. В качестве исследовательской и образовательной платформы новой политики международной безопасности

могло бы стать создание Общеввропейского университета безопасной толерантности, выводы и рекомендации которого по обеспечению общей безопасности в свете новых угроз и вызовов могли бы использовать правительства и общественные организации разных стран.

5. Увековечивание памяти о катастрофе Холокоста перед лицом главной угрозы XXI века - распространения ядерного оружия - должно стать предметом не только учебников истории, но и свода законов, запрещающих отрицание Холокоста и итогов Второй мировой войны в каждой стране Европы и остального мира.

Все эти проекты и предложения в рамках гуманитарной концепции «мягкой силы» должны решаться в едином пакете с мерами ядерного разоружения и нераспространения, сокращения и ограничения обычных вооруженных сил и вооружений, контроля военных поставок, решения территориальных и иных вопросов региональной безопасности.

* * *

К предлагаемой программе действий многие могут сегодня отнестись скептически – так же, как и их предшественники 70 лет назад, которые были уверены, что их лично происходящее

не касается. Они не понимали в конце 1920-х и в 1930-е годы прошлого века, что колокол звонил и по ним, когда художник Адольф Шикльгрубер еще писал свой труд под названием «Майн Кампф». Истинные цели последователей Гитлера в начале XXI века абсолютно понятны. Над миром вновь сгущается угроза глобальной катастрофы – ядерного терроризма – исходящая от экстремистских государств и организаций. Бдительность и готовность к совместным решительным действиям – это главный ресурс и единственный шанс спасения современной человеческой цивилизации.

Послесловие

О голубой нити, которую мы должны видеть

В еврейской традиции есть образ «голубой нити», которая находится в священной ткани накидки Талит.

Но рассмотреть ее может лишь тот, кто обладает даром видеть будущее, даже если она (нить) и оно (будущее) скрыты от наших глаз. Программа активных действий проведения в жизнь идеи безопасной толерантности – это «голубая нить»

XXI века, которая может вывести нас из лабиринта кризисов и катастроф к свободному и безопасному будущему.

Вячеслав Кантор

Президент Европейского Еврейского Конгресса

Президент Международного Люксембургского форума
по предотвращению ядерной катастрофы